

*Вера Картавенко**

О РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ НАЗВАНИЙ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ СМОЛЕНСКОГО КРАЯ В XVII–XVIII ВЕКАХ

ON THE DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF PLACE NAMES IN THE SMOLENSK REGION IN THE 17TH AND 18TH CENTURIES

The article presents the results of a study of the development of place names in the Smolensk region in the 17th and 18th centuries. In earlier times toponyms were characterised by long descriptive constructions containing the name of the feature and the name (nickname) and surname of the owner. In time, with the development of the system of toponymy, descriptive constructions began to disappear and were replaced by the well-known single-word names.

Keywords: toponym, the development of the toponymic system, monuments of Russian writing

Słowa kluczowe: toponim, rozwój systemu toponimicznego, zabytki piśmiennictwa rosyjskiego

Населенные пункты (села, деревни), а также пустоши, пашни, луга, сенокосы и т.д. на территории Смоленского края требовали многочисленных и разнообразных лексических средств, которые привлекались для их называния. Слова и выражения, используемые в качестве названий, отразились в памятниках письменности XVII–XVIII веков, а именно в межевых, отказных книгах, полевых записках и многих других деловых документах, в которых указывались географические объекты, их межи, границы и положение относительно других объектов.

Первые древнерусские памятники фиксировали, как правило, названия городских населенных пунктов, в более поздних памятниках отмечены уже и названия сельских населенных пунктов, а также названия мелких

* Кафедра русского языка, филологический факультет, Смоленский государственный университет, Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского 4; e-mail: vera-kartavenko@yandex.ru.

географических объектов. Множество сельских поселений появилось в XVI–XVII вв., в последующие эпохи продолжался их рост под влиянием различных исторических причин: быстрого развития хозяйственных отношений, закрепления земельных наделов и т.д. А.И. Попов отмечает: „Заметим, что развитие поместной системы в XV–XVI вв. сыграло большую роль, как и деятельность монастырей. Это сказалось и в отношении накопления соответствующего актового материала, что обеспечило наличие большого количества документальных данных того времени” [Попов, 1964, с. 37].

Исследование названий, анализ материала, взятого из ранних источников и сравнение его с названиями, зафиксированными в более поздних документах, позволяет увидеть динамические процессы в области топонимической номинации региона и представить конкретные выводы о важнейших закономерностях эволюции топонимов.

Для более ранних периодов развития топонимов характерными являлись конструкции описательного типа, в которых можно встретить название самого представляемого объекта, данные о владельце (фамилию, имя), а также наименование водного объекта, который был недалеко от населенного пункта, например: Матвеевское да Истоминское поместье Ивановыхъ детей Бобровых [281/1, 42/1738, 119. 1686 г.]; Да в Холмцу Каменскомъ стану в порозжихъ ж земляхъ написано Никитинское поместье Борисова сына Золина пустошь Михеевская на речке на Черной грязи (281/1, 42/1738, 119, 1686 г.). Нередки были и названия, включавшие имя и фамилию (иногда прозвище владельца), ср.: д. Михаила Архангела (15172, 583); д. Николы Куровского, а село тож (15174, 706 об.), селцо Николы Погорелое (114/1, 45, 21).

В исследуемый период при описании местоположения нужного объекта часто использовались всевозможные ориентиры, при помощи которых указывалось местонахождение того или иного села, деревни, пустоши. В качестве ориентиров служили естественные географические объекты: реки, овраги, озера, колодцы, ручьи, болота, истоки и т.д. Названия ориентиров выражали собой обороты, иногда с предлогами, реже в них встречались союзы, например: Црковь Миколы Святаго надъ Касплею на Усполье реке созжена (281/1, 10900, 1698 г.); Луга и сенные покосы прозванием Подпоповье что на реке Большом Вопце (15171, 219 об.); Против ево Микитиной пустоши Арсеньева Прудисьч что за речкою Езвиною (281/1, 25/36756, 3 об. 1688 г.).

При описании ранней топонимической системы Ю.А. Карпенко указывает, что „если обозначить объекты на территории, не имеющей

еще географических названий, то приходится прибегать к разного рода описаниям. Ср. в Северном Причерноморье (1795 г.): Пустош премьер-майора Самойлы Баранова...” [Карпенко, 1980, с. 56].

Как слова-ориентиры в оборотах, служащих для названия объекта (села, деревни, пашни, пустоши), могли использоваться река, ручей (ручеек), исток, озеро, речка, колодезь, (колодец) и другие, напр.: д. Леня на реке Лучасе (15174, 90 об.), д. Курово на речке Доброгоще (там же, 86 об.), д. Жерновка на ручье Жерновском (15175, 430 об.), д. Малой Пружинец над озером Пружинцом (15174, 692), д. Большие Словени над колодцем (15174, 619), п. Кривая над колодезем (15175, 206 об.), д. Рубцова на ручейке (15170, 611 об.), д. Заборье на истоке (там же, 293 об.). Помимо указанных, в качестве уточняющих использовались также слова вражек, ржавец, вражек, болото, болотина, суходол, мох, мшарина (омшарина), ключ, напр.: п. Зубакино на вражке (15175, 69), д. Власовицы на ржавце (15175, 239), д. Осиновицы на болоте (там же, 71 об.), п. Родино на вражке Скоморошке (15175, 69), д. Анищенкино на суходоле и на вражке (15172, 615), д. Семелино надо мхом (15170, 432 об.), д. Марозово, Макарово тож, над омшариною (там же, 432), д. Заднее Село у мху (там же, 720), поч. Боровка на болотине (15171, 37 об.), д. Дубровка Большая на ключе (15174, 259 об.).

Чтобы избежать путаницы и уточнить местоположение объекта, в документах указывали не один какой-то ориентир, а два, иногда три, напр.: д. Хотьбыль на речке Хотьбылке да на речке Тарасовке (15171, 194 об.), д. Сутоки на речках Верже да Устье (15174, 329), село Лосево на реке на Малохве да на речках на Каменке да на Шарневке (15175, 71 об.), д. Хатабужа на речках на Ржавце и на Хатабуже (15175, 235), д. Некляды на речке Вотре и на колодезе (там же, 235 об.), п. Молявна на речке Молявенке да на другой речке Молявенке (15170, 358 об.), д. Микулино на болоте и на ручье (там же, 504), д. Скарютино на колодези и на ручье (там же, 504 об.).

В описательных конструкциях часто употреблялись различные предлоги, чаще всех других – над, на, напр.: д. Другая Наготь над речкою Наготью (15174, 278 об.), п. Кунино над ручейком Ховрачек (там же, 300 об.), д. Тверитино над речкою Кропивною (там же, 401), д. Денежница над озером Туроснам (там же, 589), д. Белое над озером Белым (там же, 649), п. Ситня над речкою Царевичем и над речкою Ситнею (15175, 131 об.), д. Погорелец над речкою Погорелкою (там же, 144), п. Михеево над речкою Михеевкою (281/1, 1/1459, 2, 1678 г.), село Сопати на речке Каменке (281/1, 1/1459, 1678 г.), пустошь Розломаники на речке Каменке (там же, 2), пустошь Нивы на суходоле (там же). В ряде случаев предлог на мог повторяться: Село

Лосево на речке на Молохве (15175, 119 об.), пустошь Михалевская на речке на Черной грязи (281/1, 42/1738, 119 об., 1686 г.), пустошь Русаново на ручье на Пониковце (15174, 667 об.), д. Мокрой Лугъ на реке на Вопше (15172, 583 об.), пустошь Плескушино на озере на Еване (15174, 72 об.).

Несколько реже в названиях встречаются предлоги в, за, по, подле, при, у, напр.: п. Митрохино в бору (15174, 185), п. Карабановка в калодизе (15175, 430), за рекою Озерною урочище Заболотье (15174, 713), п. Касабутчина по другую сторону Круглово озера (там же, 337 об.), бортной ухжей по речке Чолкне прозвание Цыгановщина (15175, 84), д. Острог по течению ручья Малинового (2/104, 37, 4), п. Овсяникова по обе стороны речки Овсянки (15171, 194 об.), п. Погорелое подле Днепра (15174, 317 об.), д. Подъесенье при речке Подсосенке (1355/1, 1440, 3), п. Порисино у завони (15177, 589), д. Лукино у озера Сумина (15170, 85), д. и п. Зазыбино у колодезя и у болота (15175, 578).

Для уточнения местоположения села, деревни, пустоши могли использовать описательные конструкции не только с одним, но и с двумя предлогами, ср.: д. Корсаковщина над озером Дъгом и над речкою Джицею (15176, 46), с. Ректы на берегу реки Ухты и при устье речки Вербушки (114/1, 42, 1), п. Горки на болоте по обе стороны речки Плотки (15171, 32), п. Мерложенки на верху речи Семиковки возле мшарины (15177, 540 об.), п. Марково над речкою Рженкою против дрвни Васильева (там же, 526 об.).

Деревни, села, пустоши в XVII–XVIII вв. часто имели двойные названия, представлены они были по схемам „официальное и народное”, а также „старое и новое”, напр.: д. Секеевичево, Первыкино тож на речке Волчейке (15170, 367), д. Леднево, а Гончарово тож (15171, 567), п. Цветухино, Аколица тож (15177, 647 об.), п. Коровино, Шоково тож (15175, 144 об.), д. Красенцы, а Кречеца тож на реке Вотре и на речке Кречеце (231 об.), п. Кириково, Кирюковщина тож, что был починок (113/1, 154, 6), сельцо Ананьино, Острожок тож (113/1, 212, 21), д. Бородино, Румянцево тож на речке Волчейке (там же, 367 об.), д. Невежино, Подшивалова Гора тож (15174, 237).

Для исследуемого периода подобные названия были довольно частыми. По справедливому замечанию Е.М. Поспелова, „вслед за изменением владельцев изменялись и названия селений. Для сохранения преемственности в учете и налогообложении землевладений, кроме последнего названия, обычно приводилось одно, а то и два-три предыдущих названия. Конструкции типа Скрабино, Скорятино, Зюзино тож были обычны” [Поспелов, 2000, с. 12].

В ряде случаев, когда по тем или иным причинам деревня становилась селом или на месте пустоши возникала деревня, эти объекты тоже получали двойные наименования (старое и новое). В таких описаниях использовался союз что, напр.: д. Михаила Архангела, что бывало прежде сево сельцо (15172, 583 об.), д. Пельшево, что было займище Амбросово (15171, 340 об.), д. Замошица, что наперед сего была Беляева надомхомъ (15175, 746), с. Ореховка, что было сельцо Кузнецово (113/1, 154, 6), сельцо Кузнецово, что ныне село Арехово (там же, 7), д. Виры, что была д. Растворина Гора (15170, 653).

О старом и новом названии – официальном и неофициальном – свидетельствуют, например, словосочетания, часто встречающиеся в документах: по крестьянскому названью (прозванию), по-крестьянски, по мирскому прозванию, исстари, ныне, прежде, наперед сего, ср.: п. Бычкова, по крестьянски Быкова (113/1, 154, 6), п. Мититихина, что была деревня, а по крестьянскому названью Макарова (там же, 6), п. Староселье, что была деревня, а по крестьянскому прозванию Старица (там же, 6), п. Кабычки, что была деревня, а по крестьянскому названию Паганкова (там же, 6), селище Пищево, а по крестьянскому названью Пищуликово (там же, 6), п. Селютина, а по мирскому прозванию Кудиново (113/1, 212. 16), п. Родькино изстари Окулино; Маленово изстари Пурилино (15171, 335 об.), Горелково истари Сысоево (там же, 333), по устью речки Чернавки, что нне слывет Будницкая (15171, 333), в речку Рубежанку, что нне завут Ольховкою (там же, 333), сельцо Кузнецово, что нне село Ареховое (113/1, 154, 7), д. Замошица, что наперед сего была Беляева надо мхомъ (15175, 746).

По мере исчезновения деревень на месте населенных пунктов появлялись пустоши, которые в большинстве случаев сохраняли названия бывших деревень, напр.: пустошь, что была д. Вараксинская (281/1, 42/1738, 119 об.), пустошь, что была деревня Бобровниково (281/1, 42/1738, 119), пустошь, что бывала слободка Билина на реке Днепре (15174, 331 об.), пустошь, что была д. Ляховщина (там же, 722), пустошь Михейково, Калинкино тож, что был починок (113/1, 154, 6), пустошь Прихабки, что была д. Малые Прихабки на реке Усне (15171, 210), над рекою Упокоем пустошь Янова, что преж сего была д. Полишина (там же, 269).

Иногда деревни возникали там, где когда-то были пустоши, напр.: д. Микулино, что была пустошь над рекою Микулинкою (15170, 618 об.), д. Амховица, что была пустошь над речкою Амховицею (113/1, 205, 8), д. Селивестрова, что была Захоревичева мыза (там же, 85), д. Теличина, что была пустошь Теличино (15171, 204).

В более поздние периоды – с развитием и становлением топонимической системы – представленные здесь описательные конструкции постепенно исчезают в топонимическом именотворчестве и заменяются привычными нам однословными названиями.

Таким образом, рассмотрение названий географических объектов (сел, деревень, пустошей) в начале формирования русской топонимической системы (на примере топонимов Смоленского края) дает основание делать выводы о развитии наименований населенных пунктов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- д. – деревня
- дд. – дела
- п. – пустошь
- поч. – починок
- с. – село
- ф. – фонд

Источники

- ГАСО – Государственный архив Смоленской области, ф. 2/104 – Смоленское губернское правление, дд. № 3, 7, 10, 37, 41.
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов, фонд 281/1 – Грамоты Коллегии Экономии, опись 1, дд. № 25/3675, 42/1738.
- ф. 113/1 – Личный фонд Клетновой Е.Н., опись 1, дд. 154, 155, 205, 210, 212.
- ф. 114/1 – Фонд Барышниковых, опись 1, дд. 35, 42, 43, 45.
- ф. 1209/2 – Поместный приказ, опись 2, дд. № 15166, 15170, 15171, 15172, 15174, 15175, 15176, 15177.
- ф. 1355/1 – Экономические примечания к планам Генерального межевания (Смоленская губерния – 1776–1779 гг.), опись 1, дд. 1440, 1470, 54/1487.

БИБЛИОГРАФИЯ

- КАРПЕНКО Юрий, 1980, *Признаки молодости топонимической системы*, в: *Перспективы развития славянской ономастики*, Наука, Москва, с. 48–57.
- ПОПОВ Александр, 1964, *Основные принципы топонимического исследования*, в: В.А. Никонова, О.Н. Трубочева, ред., *Принципы топонимики*, Наука, Москва, с. 34–44.
- ПОСПЕЛОВ Евгений, 2000, *Историко-топонимический словарь России. Досоветский период*, Профиздат, Москва.

Vera Kartavenko

O ROZWOJU SYSTEMU TOPONIMICZNEGO
W KRAJU SMOLEŃSKIM W XVII–XVIII WIEKU

Streszczenie

Prowadzenie badań nad nazwami miejsc i miejscowości, ich analiza na podstawie wczesnych źródeł i porównanie z nazwami w późniejszych dokumentach pozwala określić procesy rozwoju toponimii kraju smoleńskiego i przedstawić prawidłowości tego rozwoju. Typowe dla wczesnych okresów rozwoju toponimów były konstrukcje opisowe, w których występowała nazwa przedstawianego obiektu, dane właściciela (imię/przezwiśko, nazwisko) oraz nazwa obiektu wodnego, znajdującego się w pobliżu danej miejscowości. W charakterze słów-wskazówek w konstrukcjach opisowych odnoszących się do danego obiektu (wsi, pastwiska, pustkowia) mogły być używane słowa *река* (rzeka), *ручей*, *ручеек* (strumień, mały strumień), *исток* (źródło), *озеро* (jezioro), *речка* (rzeczka), *колодезь* i *колодец* (źródło) itd. Wsie, sioła, pustkowia w XVII–XVIII w. często miały podwójne nazwy. Mogły to być nazwy oficjalne i ludowe oraz stare i nowe. W późniejszych okresach, wraz z rozwojem i kształtowaniem się nowożytnego systemu toponimicznego, konstrukcje opisowe stopniowo zanikały i były zamieniane na dobrze nam znane nazwy jednowyrazowe.

ON THE DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF PLACE NAMES
IN THE SMOLENSK REGION IN THE 17TH AND 18TH CENTURIES

Summary

The study of the names of places and settlements, their analysis on the basis of earlier sources, and the comparison of those names with later documents allows for an explication of the process of development of toponyms in the region of Smolensk and a presentation of the patterns of that process. Descriptive constructions were typical of the early stages of the development of place names; including the name of the feature, information about its owner (first name, nickname, surname), and the name of water features in the vicinity of the settlement. Words such as *река* (river), *ручей*, *ручеек* (brook, little stream), *исток* (spring, source), *озеро* (lake), *речка* (little river), *колодезь* and *колодец* (spring) etc, were used in the character of word-clues in descriptive constructions

given to particular features (villages, pastures, waste villages, waste places). Villages and open spaces often had two names in the 17th and 18th centuries. These may have been the official and common names, or the old and the new. In later times, along with the development and formation of a new system of toponymy, descriptive constructions began to disappear and were replaced by the well-known single-word names.